

Тагиев Анар Динядур оглы

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ОСНОВА ВЫДВИЖЕНИЯ ВЕРСИЙ О КОРЫСТНОМ МОТИВЕ УБИЙСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 42-47. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Обосновывая правильность своих выводов, например в обвинительном заключении, следователь совершает не только мысленный анализ материалов уголовного дела, но и некоторые практические действия - читает документы. Осматривает вещественные доказательства, в том числе и с использованием приборов для поиска следов преступления, излагает свои аргументы письменно (составляет обвинительное заключение). И, тем не менее, различия между собиранием доказательств как чувственно-практическим видом деятельности и обоснованием с их помощью выводов огромны. Собираание доказательств осуществляется, главным образом, в стадии предварительного расследования, в судебном же разбирательстве стороны доказывают суду правомерность своих притязаний или возражений путем предъявления, демонстрации и исследования уже, как правило, известных, ранее обнаруженных доказательств (судебное следствие), а также путем изложения основанных на этих доказательствах доводов и опровержения доводов другой стороны (судебные прения). Протекающая в специфических своего рода условиях судебного разбирательства познавательная деятельность суда наиболее специфична. Любая (непосредственно) воспринимаемая судом информация является результатом познавательной деятельности других субъектов (свидетеля, следователя и др.) на основе, которой исключительно мыслительным путем суд приходит к логическим выводам, завершающим процесс познания. Изложение этих выводов в приговоре есть констатация познанного (установленного) факта.

Список литературы

1. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М.: Юрид. лит., 1964.
2. Асмус В. Ф. Учение логики о доказательстве и опровержении. М.: Госюриздат, 1954. С. 50.
3. Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 228.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 14. С. 34.
5. Лупинская П. А. Доказывание в советском уголовном процессе: учебное пособие. М.: ВЮЗИ, 1966. С. 21.
6. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. М., 1998. С. 19.
7. Рагинов А. Р. Судебная психология для следователей. 2-е изд. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 49.
8. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. С. 6.
9. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Казанский университет, 1976. С. 16.
10. Шейфер С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов: Саратовский университет, 1986. С. 14.

УДК 343.61

Анар Динядур оглы Тагиев

Научно-методический центр прокуратуры Азербайджанской Республики, г. Баку

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК ОСНОВА ВЫДВИЖЕНИЯ ВЕРСИЙ О КОРЫСТНОМ МОТИВЕ УБИЙСТВА[©]

На начальном этапе расследования знание об обстоятельствах преступления во многом носит предположительный, гипотетичный характер. Свое выражение оно получает в криминалистических версиях - первоначальных исходных отображениях фактов действительности, вероятностных информационно-логических моделях прошлых событий [8, с. 13].

Под криминалистической версией понимается «обоснованное предположение субъектов познавательной деятельности, дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных исходных данных о преступлении и позволяющее на их основе и с учетом теоретической базы вероятностно установить другие еще не известные обстоятельства, имеющие значение для дела» [7, с. 362].

Версии, как образу исследуемых обстоятельств, принадлежит важная познавательная функция. На основе ее анализа определяются направление внешне предметного поиска фактических данных, план предстоящих действий. Версия служит поэтому основой планирования и важным средством оптимизации процесса раскрытия и расследования преступлений.

Версии принято делить на общие и частные. Общие версии представляют собой предположения, охватывающие своим содержанием события преступления в целом. Частные версии касаются отдельных обстоятельств преступления. В практике органов расследования встречается и понятие рабочей версии, которая строится в связи с неотложным характером выяснения тех или иных обстоятельств [5, с. 70]. Версии могут выдвигаться для установления любых обстоятельств, входящих в предмет доказывания, доказательственных фактов и их связей.

Во всех случаях выдвигаются версии о мотиве преступления, поскольку он является не только обстоятельством, подлежащим доказыванию по каждому уголовному делу, но и структурообразующим элементом криминалистической характеристики убийств и соответствующей частной методики расследования.

Именно установление мотива позволяет оптимизировать процесс раскрытия убийства, выбрать верное направление его расследования, эффективнее вести поиск виновных и формирование необходимых для их изобличения доказательств. Особенно это важно на первоначальном этапе расследования, что в полной мере относится и к убийствам, совершенным из корыстных побуждений.

Проблема выдвижения версий о корыстном мотиве убийства, также как и о мотиве убийств в целом, до сих пор остается одной из самых малоизученных в криминалистической методике расследования преступлений. Представляется, что этот вопрос необоснованно рассматривается в качестве одной из задач последующих этапов расследования, тогда как интересы быстрого раскрытия преступлений требуют немедленно выдвижения версий о мотивах убийства уже на стадии возбуждения дела и на первоначальном этапе его расследования, учитывая наличие системных связей мотива с личностью преступника и другими элементами криминалистической характеристики убийств.

Выдвижение версии о корыстном мотиве убийства обусловлено наличием знаний о конкретных основаниях их построения. Под основанием версии понимают предположительно объясняемые фактические данные по расследуемому уголовному делу, полученные в результате производства процессуальных действий и оперативно-розыскных мер [8, с. 74-80]. Одна и та же фактическая база из-за различия в ее возможном объяснении нередко становится основой для построения нескольких версий.

Разработка всех реально возможных версий относительно каждого подлежащего выяснению обстоятельства дела - необходимое условие объективности, всесторонности и полноты доказывания и один из принципов выдвижения версий. Чем шире фактическая база, тем уже круг возможных версий и тем выше их вероятность и прогностичность. Если первичные данные ограничены, например сообщением об обнаружении трупа, выдвигаемые предположения охватывают все встречающиеся в реальной действительности причины смерти. Для ограничения круга возможных предположений собирается дополнительная информация. Получение дополнительных сведений о том, что труп обнаружен в конкретном месте, позволяет связать этот факт (место обнаружения трупа) с необычным характером смерти. Обнаружение в ходе осмотра трупа нарушений целостности тканей тела дает возможность еще больше сузить круг предположений о причинах смерти и связать их с вероятными насильственными действиями в отношении потерпевшего, т. е. выдвинуть общую версию об убийстве. Когда имеющиеся сведения дополняются, например, заключением эксперта о том, что смерть потерпевшего наступила в результате проникающих ранений внутренних органов тела огнестрельным оружием, и что выстрел был произведен со значительного расстояния, версия об убийстве считается подтвержденной. Возникает фактическая база для выдвижения общих и частных версий о мотивах убийства, личности виновного и других обстоятельствах дела [5, с. 61-64].

Логический путь формулирования вероятностного вывода, как видно из приведенного примера, не ограничивается только анализом, синтезом и обобщением имеющегося информационного массива (фактической базы), а включает в себя каждый раз в качестве необходимого компонента сравнение и аналогию, соотношение собранных по делу данных с теоретическими, профессиональными и общежитейскими знаниями об определенных событиях, их причинно-следственных связях и отношениях, содержащихся в памяти субъектов расследования, с обобщенными сведениями, аккумулированными в специальной литературе, информационно-поисковых и других учетах, т. е. с теоретической базой расследования [10, с. 54-58].

Вероятностный вывод всегда основан на взаимодействии фактической и теоретической базы версий. При отсутствии в расследуемом деле достаточной информации перспективные версии строятся по аналогии. Такие версии принято называть типовыми или методическими.

Определенную сложность представляет вопрос о содержании информации, составляющей основание для выдвижения версий. В криминалистической теории, в том числе в методике расследования преступлений, этому вопросу уделяется мало внимания, а применительно к версиям о конкретных мотивах корыстных убийств он вообще не рассматривался.

Содержанием всякой криминалистической информации являются факты и обстоятельства объективной действительности, их связи и отношения, прямо или косвенно связанные с совершенным преступлением. Взаимосвязь преступного деяния с иными объектами и процессами реальной действительности обусловлена диалектикой взаимной связи и взаимообусловленности явлений движущейся материи, способностью материй к отражению, наличием устойчивых, повторяющихся, закономерных связей между отдельными процессами и явлениями. Действия преступников и потерпевших, образ их жизни, конкретные акты поведения, средства преступной деятельности закономерно отражаются во времени и в пространстве, социальных и природных явлениях и процессах в форме определенных изменений. Указанные изменения рассматриваются в криминалистике как следы (признаки) преступления и связанных с ним явлений. В таком широком понимании след охватывает всякие материальные и идеальные изменения. К следам в узком смысле слова криминалисты относят только те следы, в которых передаются признаки оставившего их объекта и механизм их образования [15, с. 96-97].

Преступление познается по его следам. Каждой группе преступлений соответствует определенная группа следов. Связано это с тем, что преступникам в каждом конкретном случае приходится решать однотипные задачи и совершать однотипные действия. Средства достижения цели отдельного преступления, к примеру, лишение жизни человека, многообразны, но все же объективно строго ограничены. Это позволяет использовать диалектику единичного, особенного и общего и оперировать понятием типового следа (признака) преступления [2, с. 5].

Указанная закономерность используется и при выдвижении версий. Содержанием информации (фактической и теоретической), служащей основанием для построения криминалистических версий, являются, таким образом, сведения о признаках преступления.

Преступление как явление реальной действительности и объект познания обладает системными качествами, объединяет в себе совокупность взаимосвязанных элементов, обстоятельств. В качестве системы выступает и каждое отдельно взятое обстоятельство преступления. Поэтому признаки (следы) присущи не только преступлению в целом, но и каждому обстоятельству (следы следов).

Мотив как одно из обстоятельств убийства обладает обоими характерными признаками (следами). При этом каждая разновидность мотива характеризуется определенной группой признаков. Эти признаки и служат основаниями для выдвижения версий о конкретных мотивах убийства.

Как правило, версии о мотивах убийства выдвигаются после обнаружения трупа, когда факт насильственной смерти потерпевшего достоверно установлен. Однако, в целях сокрытия совершенного преступления отдельные лица и криминальные формирования все чаще маскируют совершаемые ими убийства под безвестное исчезновение граждан и несчастный случай. В этих ситуациях версии о мотивах необходимо выдвигать и проверять одновременно с выдвижением общей версией об убийстве [3, с. 51-52].

В процессуальной и криминалистической литературе дается общая методика установления мотивов преступления. К фактическим данным (признакам, показателям), на основе которых устанавливаются мотивы преступления, относят: а) объективные признаки самого преступления: (поведение обвиняемого, орудия, средства, способы, объект и характеристика его действий, поведение потерпевшего в момент совершения преступления и т.д.); б) объективные признаки обстановки совершения преступления, а также обстановки, предшествующей ему и следующей за ним (место, время и конкретные ситуации совершения преступления, его повод, причины и условия, способствующие его совершению, наличие подготовительных действий, характер взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшим и их поведение до и после совершения преступления и т.д.); в) признаки, характеризующие личность обвиняемого; г) устные и письменные высказывания обвиняемого о мотивах совершенного преступления [6, с. 122].

Указанная программа носит достаточно общий характер и требует адаптации применительно к установлению мотивов корыстных убийств. Для раскрытия убийства и выдвижения версий о мотивах особое значение имеют прежде всего те признаки корысти, которые проявляются в объективных признаках преступления и обстановки его совершения, поскольку на начальном этапе расследования версии приходится строить в условиях информационной недостаточности, когда отсутствуют какие-либо сведения о личности обвиняемого.

Всякая корысть связана со стремлением удовлетворить личный интерес, получить личную имущественную выгоду, материальную пользу в широком смысле слова. Материальная выгода при убийствах, связанных н.п., с разбойным нападением или бандитизмом объективно выражается в непосредственном пространственном перемещении имущественных благ от потерпевшего к виновным. Факт пропажи (отсутствия) имущества, до убийства находящегося при потерпевшем, в его владении или под охраной, а также факт исчезновения самого потерпевшего с этим имуществом достаточное основание для выдвижения версий о корыстном убийстве при разбое или бандитизме. Предметное содержание имущества может быть самым различным. При разбойном нападении на граждан вне помещения, сопряженном с убийством, в качестве такового выступают обычно деньги, украшения, предметы одежды, а в жилище - кроме того бытовая техника, антиквариат и т.п. [11, с. 21-22].

Отсутствие (пропажа) имущества, находящегося при потерпевшем, в криминалистическом отношении - сложный факт, системное образование, включающее в себя совокупность конкретных признаков. Фактические данные (показатели) об отсутствии имущества выражаются в комплексе материальных и идеальных следов. Они не отделимы от своих источников. Незнание первоисточника (анонимные сообщения, слухи и т.п.) препятствует использованию полученных сведений в качестве оснований для версий. Источниками сведений о пропаже имущества на начальном этапе расследования являются показания родственников, знакомых, сослуживцев потерпевшего, протоколы осмотра места происшествия и трупа, документы (товарные накладные, акты инвентаризации, ревизии и т.п.). Характерные материальные следы (признаки) похищения имущества при убийствах, связанных с разбойным нападением, те же, что и при кражах, грабежах, разбойных нападениях, не повлекших смерть потерпевшего. Они подробно описаны в методической литературе и в учебниках по криминалистике [7, с. 484-488; 522-526].

Рассмотрим только те из них, которые могут быть обнаружены при осмотре трупа. Такими следами являются: 1) обнаружение трупа без одежды, в нижнем белье или в одежде, не соответствующей сезону и состоянию погоды (например, в рубашке, без головного убора в зимнее время); без предметов одежды, нарушающих целостность костюма; без обуви; без предметов, наличие которых диктовалось социальными нормами, общественным положением, родом деятельности потерпевшего, внешним убранством его костюма (дипломаты, папки, инкассаторские сумки, пиджаки и т.д.); 2) вывернутые, разорванные, пустые карманы одежды трупа; 3) отсутствие у жертвы женского пола на руках, на шее украшений, часов, других атрибутивных предметов туалета (дамских сумок, кошельков и т.п.).

Следовательно, признаки корыстного мотива при убийствах, сопряженных с разбойным нападением на собственность или бандитизмом, с высокой степенью вероятности могут быть установлены уже в самом начале расследования - на стадии возбуждения уголовного дела и производства первоначальных неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На основании этих признаков должна быть незамедлительно сформулирована версия об убийстве из корыстных побуждений при разбое или бандитизме [12, с. 76-77].

Для повышения надежности выдвинутого предположения, конкретизации версии необходимо провести дополнительную аналитическую работу, а именно: сопоставить установленные следы похищения имущества (одно из последствий убийства) с другими объективными признаками преступления и обстановки его совершения (время и место обнаружения трупа, характер телесных повреждений, орудия и способ совершения конкретный предмет преступного посягательства и т.д.). Анализ всей совокупности следов (признаков) позволяет конкретизировать знания о мотивах совершенного убийства [14, с. 88-89].

Однако, работа по формированию информационной базы (оснований) для выдвижения версий о конкретных мотивах убийства этим не завершается. Без сопоставления совокупности собранных по делу сведений (фактической базы) с типовыми криминалистическими характеристиками отдельных разновидностей корыстных и иных убийств (теоретической базой) и устранением информационных пробелов в полученном синтетическом знании выдвинутые версии о мотивах преступлении редко могут оказаться надежными и привести к положительным результатам при их проверке. Пробелы в знании о мотивах убийства устраняются путем обращения к дополнительным источникам информации: криминалистическим, оперативным и справочным учетам, материалам других уголовных и оперативно-розыскных дел и т.д. [16, с. 100-101].

Выдвижение версий о мотивах убийства, как и других преступлений, нельзя рассматривать как одномоментный акт. Формирование информационной базы для построения версий - сложный процесс и ответственный этап, лежащий в основе планирования расследования. На практике указанное положение часто игнорируется, что приводит к распылению сил и средств, излишней потере времени. В результате преступление длительное время остается нераскрытым, а преступники, оставаясь на свободе, продолжают совершать тяжкие преступления [13, с. 98-99].

Большую сложность представляет установление признаков (следов) корысти при расследовании убийств, не связанных с разбойным нападением или бандитизмом. Содержание корысти при таких убийствах определяется не имуществом, непосредственно находящимся при потерпевшем, под его владением или охраной, а иной материальной выгодой. Поэтому такой признак корысти как «пропажа имущества» в подобных ситуациях отсутствует. Объективные признаки этих преступлений, взятые в отдельности, имеют больше сходства, чем различий с признаками убийств по иным мотивам. Вместе с тем, как свидетельствует анализ практики, объединение и группировка по определенному принципу на первый взгляд разрозненных, ничем не связанных фактических данных (следов) позволяет достаточно отчетливо выявить признаки корысти и при убийствах, не связанных с разбоем или бандитизмом. Для этого необходимо проанализировать признаки, характеризующие объективную сторону преступления, обстановку его совершения и личность потерпевшего, каждый в отдельности и в совокупности, ориентируясь на типовую криминалистическую характеристику убийств по мотивам корысти, т.е. на научно-установленные статистические закономерности этих преступлений [4, с. 51-52].

В литературе указаны некоторые общие признаки (показатели) получившей значительную распространенность разновидности корыстных убийств - убийств по найму или так называемых «заказных убийств». В качестве таковых называются следующие обстоятельства:

- место и время происшествия (убийство на территории расположения промышленных объектов, коммерческого подразделения, конторы, офиса, банка и т.п., в жилом помещении потерпевшего или около него; связано с обычным ритмом жизни предприятия, фирмы или потерпевшего; совершено при подходе к дому или выходе из него, во время нахождения на рабочем месте, при уходе с работы и т.п.);
- отсутствие непосредственных корыстных намерений в немедленном завладении ценностями или имуществом потерпевшего, характерных для ситуации при нападении с целью ограбления или иных мотивов убийства;
- орудия преступления (убийство совершено с использованием автоматического оружия, взрывных устройств и других средств, применение которых не оставляет шансов для жертв остаться в живых);
- способ убийства (дерзкое, открытое, часто вызывающе демонстративное нападение среди бела дня; расстрел в упор или убийство из засады на расстоянии с использованием снайпера; убийство с помощью минирования транспортных средств);
- количество, характер и локализация, повреждений на трупе (множественные ранения; одиночные выстрелы в голову, шею, область сердца);
- профессиональные приемы убийства (навыки и опыт владения пистолетом и автоматом - снайперское попадание в цель с дальнего расстояния, стрельба «навскидку»; мгновенное поражение появившейся на секунду "мишени"; использование для убийства винтовки с оптическим прицелом, карабина или пистолета с глушителем, владение приемами рукопашного боя и спортивных единоборств и т.п.);
- занимаемое социальное положение потерпевшего (руководитель предприятия, банкир, предприниматель);

- предшествующие убийству события (установление фактов вымогательства, имевших место, накануне убийства в отношении потерпевшего или лиц его ближайшего окружения путем угроз, шантажа и иных способов воздействия; наличие конфликтов внутри коллектива на почве дележа, вражды, соперничества по месту работы потерпевшего и т. п.);

- убийства с применением «гнезд» - специально подготовленных засад, взрывных радиоуправляемых устройств, оставление оружия на месте преступления (свидетельствуют о возможности "заказчика" прибегать к услугам исполнителей высокого класса) [9, с. 60-61].

Указанные признаки характеризуют прежде всего корыстный мотив исполнителя «заказного» убийства. Как справедливо отмечает И. С. Николаев, у организатора («нанимателя») убийства доминирующими мотивами могут быть и иные личные низменные побуждения [12, с. 122-123].

Содержание мотива корысти у организатора «заказного» убийства может иметь различную предметную направленность, но она всегда связана с личностью потерпевшего, его социальным и материальным положением и (или) общественной ролью, профессиональной, коммерческой и иной деятельностью.

Поэтому признаками корыстных мотивов у «заказчика» убийства являются определенные свойства личности потерпевшего, следы его предшествующих убийству действий и поступков, общая линия его поведения.

Изучение позволяет отметить среди признаков корысти следующие:

- 1) пострадавшее лицо являлось распорядителем кредитов, финансовых средств, материальных ресурсов;
- 2) пострадавший выполнял хозяйственно-распорядительные, административно-управленческие функции, осуществлял деятельность, затрагивающую экономические интересы определенных лиц;
- 3) пострадавший накануне убийства осуществлял действия по подготовке решений, которые могли повлечь значительные материальные убытки для отдельных или группы лиц, привести к снижению уровня их прибыли;
- 4) линия поведения потерпевшего ущемляла финансовые и иные материальные интересы определенного узкого круга лиц.

Первые два из указанных признаков относятся к социальному и должностному положению жертвы "заказного" убийства, последующие характеризуют его деятельность и поведение. Каждый из них является сложным образованием, имеющим своей собственные признаки. Так, показатель «ущемления интересов» может внешне выражаться в конфликтах, осложнении или разрыве связей потерпевшего с определенными лицами, появлении у него новых контактов в период времени, незначительно отстоящем от момента убийства [14, с. 302-303].

На практике обнаружение признаков убийства по найму и выдвижение версии о корыстных мотивах действий исполнителя не вызывает особых затруднений. Сложность заключается в установлении истинных побуждений «заказчиков» убийства. Именно с этой сложностью, а точнее, с трудностями определения предметного содержания мотива «нанимателя», преимущественно и связана низкая раскрываемость указанных преступлений.

Выдвижение конкурирующих версий относительно каждого подлежащего выяснению обстоятельства дела, множественность следственных версий - важная предпосылка полноты, объективности и всесторонности расследования [8, с. 39].

Однако каждая версия должна иметь достаточное основание, т.е. обоснована материалами дела, оперативной информацией, данными криминалистических характеристик отдельных разновидностей убийств. Это относится и к версиям о мотивах «нанимателя» по делам об убийствах по «найму». Во всех случаях, когда изучены свойства личности потерпевшего, являющиеся признаками возможных корыстных мотивов «заказчиков», следует наряду с другими, построить и версии об убийстве из корыстных мотивов. При этом в обязательном порядке должны выдвигаться версии по каждому вероятному предметному содержанию корыстного мотива. К сожалению на практике это положение не всегда соблюдается, что приводит к усложнению процесса расследования такого преступления.

Определенную сложность представляет установление признаков корысти по делам об убийствах, не связанных с разбоем или с "наймом". Изучение показало, что и в этих ситуациях для определения содержания мотива убийства следует руководствоваться требованием всесторонности и полноты анализа всех объективных признаков деяния, обстановки его совершения и личности потерпевшего. Наибольшие корреляционные связи корыстный мотив имеет по делам данной категории с личностью потерпевшего, поскольку именно со смертью потерпевшего преступник связывает возможность беспрепятственного осуществления своих корыстных устремлений. Связь преступника с потерпевшим лежит в этих случаях через определенное материальное благо (выгоду) [13, с. 102-103].

Основными (показателями) корыстного мотива этих убийств является наличие у потерпевшего правомочий на владение, пользование, распоряжение достаточно ценным имуществом или на его получение, дополнительным признаком - одиночество потерпевшего, отсутствие у него наследников и других правопреемников.

При наличии указанных признаков обязательно выдвигается версия о корыстном мотиве убийства. Установление предметного содержания корыстного мотива важная предпосылка быстрого раскрытия рассматриваемых убийств.

Список литературы

1. **Баев О. Я., Гуняев В. А.** Методические основы расследования отдельных видов преступлений // Расследование отдельных видов преступлений. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1986. С. 3-15.
2. **Батищев Б. И.** Расследование неоднократных преступлений отдельных лиц и постоянных групп (процессуальные и криминалистические основы): дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 1994. 365 с.
3. **Гильман А.** Современные методы раскрытия корыстных убийств на улицах / пер. с англ. М.: Изд-во Тугреева, 2006. 296 с.
4. **Губин А. С.** Осмотр места происшествия по делам об убийствах. Рига: Старт, 2007. 266 с.
5. **Земский А. Б.** Методика расследования убийств из корысти. СПб.: Питер, 2006. 398 с.
6. **Котов Д. П.** Мотивы преступлений и их доказывание: вопросы теории и практики. Воронеж: Изд-во Вор. ун-та, 1975. 152 с.
7. **Криминалистика:** учебник для вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М.: Высш. шк., 1994. 528 с.
8. **Ларин Л. М.** От следственной версии к истине. М.: Юридическая литература, 1976. 200 с.
9. **Макиенко А. В.** Убийство по заказу // Частный сыск. Охрана. Безопасность. 1995. № 3. С. 54-61.
10. **Малышев Н. П.** Практика раскрытия умышленных убийств // Вестник МВД РФ. 1996. № 3-4. С. 54-58.
11. **Мартинсон О. О.** Тактика осмотра места происшествия и трупа при расследовании корыстных убийств. Ростов: Профиль, 2006. 336 с.
12. **Николаев И. С.** Расследование корыстных убийств. Тверь: Арбалет, 2007. 406 с.
13. **Сологуб Б. И.** Методика расследования убийств из корысти. Таллинн: МКО, 2005. 186 с.
14. **Тоймухамедов Р. И.** Расследование убийств, совершенных из корысти. Алма-Ата: Везирь, 2006. 411 с.
15. **Турчин Д. А.** Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1983. 187 с.
16. **Ящин И. С.** Расследование неочевидных убийств. Екатеринбург: Старт, 2007. 426 с.

УДК (470.22)

*Вячеслав Александрович Тебенко
Петрозаводский государственный университет*

ИСЧЕЗАЮЩАЯ КАРЕЛИЯ. ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ КАРЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАРЕЛИИ В XX ВЕКЕ[©]

В настоящей статье будут приведены факты изменения численности карел в Карелии, на основе данных всесоюзных и всероссийской переписей населения. Эти данные свидетельствуют о постепенном исчезновении титульной нации Карелии и уменьшением доли карельского населения по сравнению с другими национальностями республики, прежде всего с русскими, кроме карел будут приведены данные по вепсам и финнам, которые тоже являются коренным населением. Прошу обратить внимание, пишем по сравнению с русскими, не в силу какого-то особого влияния или привилегий русских перед карелами, а по той простой причине, что русскоязычное население составляет подавляющее большинство населения Карелии, и любая ассимиляция, необязательно карел, но и других национальностей идет в пользу русской части населения. Это вполне естественно, в силу языка, традиций и т.д. Если бы ассимиляция шла в пользу белорусов, проживающих в Карелии, это был бы феномен, проблема, требующая не один десяток работ и несколько монографий.

В Республике Карелия по данным всероссийской переписи населения 2002 года проживало 65,651 тыс. (9,2%) карел, 4,870 тыс. (0,7%) вепсов, 14,156 тыс. (2%) финнов, численность русских 548,941 тыс. человек (76,5%). При общей численности населения в 716 тыс. человек¹. Владеют и считают родным языки своих национальностей, гораздо меньше карел, финнов и вепсов. По данным переписи из 65 тыс. карел, считают родным карельский только 31,5 тыс. человек². Таковы данные по населению Карелии на начало XXI века, карелы составляют менее 1/10 населения Карелии и это никто в принципе не оспаривает. Основным языком делового, бытового общения и культурной жизни является русский. Карельский, вепсский, финский почти не используются. Хорошо это или плохо, правильно ли нет, естественно ли? Эти вопросы оставим для социологов, политиков, общественных деятелей и участников многочисленных форумов, комиссий, радеющих за развитие национальных культур, сохранения традиций и т.д. Наша задача показать те изменения в численности и национальном составе населения, использования русского и карельского языков в Карелии, которые произошли в XX веке.

[©] Тебенко В. А., 2010

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4. Кн. 1. С. 45.

² Там же. С. 145.